

21. Деформация государственной системы периода «культурной революции». URL: <http://isfic.info/urhis3/teris56/>

22. Манифест общественного движения «За справедливость» // Лица. 2008. 30 окт.

23. День 26 мая: Киммо не будет: сообщение CA-NEWS – центральноазиатской новостной службы (Казахстан). URL: <http://thenews.kz/2011/05/26/828876/>

24. Поляков В.М. Воспоминания дипломата исчезнувшей страны. Саратов, 2012.

Sh.M. Khautivev
Evolution of Regional Political
Regime: Characteristics
of Crisis Development
(by the Example of Ulyanovsk
Region in 2000–2004)

The nature of regional political regime by the example of Ulyanovsk region is analyzed. The crisis stage of the political institution evolution in conditions of uncertainty is studied.

Key words and word-combinations: political regime, regional elite, political uncertainty, group egoisms.

Анализируется природа регионального политического режима на примере Ульяновской области. Исследуется кризисный этап эволюции политического режима в условиях неопределенности.

Ключевые слова и словосочетания: политический режим, региональная элита, политическая неопределенность, групповые эгоизмы.

УДК 32.01(470.42)
ББК 66.04(235.54)

Ш.М. Хаутиев

**ЭВОЛЮЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА:
ХАРАКТЕРИСТИКИ
КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ
(на примере
Ульяновской области,
2000– 2004)**

В современных общественных науках существует большое разнообразие подходов к оценке политического режима. С учетом этого представляется правильным рассматривать политический режим как совокупность средств и методов, с помощью которых правящие элиты осуществляют экономическую, политическую, идеологическую власть в том или ином сообществе. На наш взгляд, политический режим отражает динамические и переходные характеристики власти и эмит он отличается от политической системы.

Поскольку Россия является федеративным государством, применительно к ней следует говорить об общенациональном и региональных политических режимах. Одной из особенностей последних выступает их неопределенность [1].

На примере Ульяновской области можно не только проанализировать особенности при-

роды регионального политического режима, но и показать его развитие. В центре нашего исследования находится правление губернатора Владимира Шаманова (2000–2004).

Именно период губернаторства В. Шаманова содержит, на наш взгляд, наиболее убедительное опровержение «транзитологического» объяснения постсоветских политических трансформаций [2]. По своему хронопризнаку оно отличается тем, что в своем четырехлетнем измерении существовало после затяжного восьмилетнего губернаторства Ю. Горячева (1992–2000) и предшествовало столь же затянувшемуся восьмилетнему правлению нынешнего губернатора С. Морозова (2004–2012). Внешне это был наиболее кризисный этап эволюции регионального политического режима в условиях неопределенности.

К концу 1990-х годов региональный политический режим губернатора Ю. Горячева фактически изжил себя. Данный процесс шел параллельно с деградацией режима личной власти Президента РФ Б. Ельцина, к которому пытался приспособиться локальный режим ульяновского губернатора. Нетворческий характер и того и другого политического режима породили в центре и в регионе запрос на кардинальные перемены.

Под воздействием общественных настроений влиятельные участники ульяновского политического процесса пришли к выводу о том, что «оккупация» региона внешними силами была бы предпочтительнее продолжения «горячевского» правления. Как отмечают российские политологи, согласно этому сценарию сильная личность со стороны смогла бы освободить поле для реализации необходимых преобразований, а окружение «варяга» – устранить тесно спаянную горячевскую команду, плотно контролировавшую местные власть и ресурсы [3]. Данное убеждение возникло как реакция на чувство отчаяния местной антигорячевской оппозиции из-за отсутствия в ее собственных рядах мощной фигуры, способной бросить вызов длительному времени существовавшему региональному политическому режиму.

Надежды на перемены дало инициированное федеральным центром появление в качестве кандидата на пост губернатора Ульяновской области генерала ВДВ В. Шаманова – «отца-командира» и героя второй (успешной) чеченской войны. В итоге был сформирован «антигорячевский» альянс из представителей местной политической оппозиции и влиятельных приехавших политиков. На фоне общественной усталости от примелькавшегося Ю. Горячева В. Шаманов должен был в массовом сознании играть роль «системного положительного героя».

Сложившаяся «антигорячевская» предвыборная коалиция, ориентированная на смену власти, смогла навязать успешный сценарий «опрокидывающих» выборов. Губернаторские выборы в Ульяновской области, которые в декабре 2000 г. прошли при впечатляющей 70%-й явке избирателей, с большим перевесом выиграл В. Шаманов. Он набрал 56,25% голосов, в то время как прежний глава региона – лишь 23,48%.

Еще более впечатляющими для судьбы Ульяновского региона, чем результаты самих выборов, оказались перемены, которые они за собой принесли. В область не просто пришел новый губернатор со своей командой – как оказалось позднее, эти выборы привели к полной дезорганизации прежней конфигурации политических субъектов и интересов в регионе.

В Ульяновске не произошло взаимной адаптации пришлых и местных действующих лиц, составлявших прежде выигрышную коалицию, сумевшую сместить Ю. Горячева. Началась колонизация области сторонними силами в самой вызывающей манере и без всякого учета местных интересов. Новое для региона окружение теперь уже губернатора В. Шаманова заявило о своих претензиях на местные ресурсы и контроль над ключевыми властными позициями. «Варяги-победители», пришедшие к власти, приступили к разделу ресурсов и должностей, не нуждаясь при этом в установлении функционального альянса с местными политиками и общественностью. В итоге местные политические и хозяйственные элиты подверглись быстрой маргинализации, а коалиция «пришлых» либо разрушила, либо приспособила к своим нуждам доставшиеся им в наследство от «горячевского» режима институты [3, с. 287].

Новые заместители и советники В. Шаманова не были укоренены в региональную политическую и социальную почву и выступили полной противоположностью горячевской элите, сформированной в свое время по чисто местническо-земляческому принципу.

Ситуация отягощалась тем, что изначально в администрации нового губернатора действовало пять группировок. Первая – так называемая «армейская» группа – состояла из боевых друзей губернатора-генерала. Вторую – «самарскую» группу – составляли выходцы из Самары, курировавшие вопросы промышленности, транспорта и энергетики. Третья часть шамановской администрации – московско-клинская группировка, иначе именовавшаяся «михалковской» – по имени известного режиссера Никиты Михалкова, который поддерживал генерала на выборах и, имея в Ульяновской области свои интересы, пролоббировал назначение своих людей. Данная группа оказалась самой агрессивной и впоследствии сумела вытеснить конкурентов в деле захвата региональной собственности. Четвертая – «курская» группа – получила такое название потому, что ее ведущие представители в свое время работали в администрации бывшего курского губернатора Александра Руцкого, тоже генерала, как и Шаманов. Пятая часть администрации В. Шаманова – «местная» – включала в себя нескольких ульяновских политиков и управленцев.

Единые кадровые критерии при формировании администрации области отсутствовали. Как следствие, не состоялось и создание единой губернаторской команды. Результатом такого способа формирования областной администрации стало отсутствие сколь-нибудь целостной региональной экономической политики.

Как и следовало ожидать, пренебрежение принципом преемственности власти и приход в нее столь разнородных и весьма циничных «победителей» не оставляли шансов на взаимопонимание между различными фракциями губернаторского окружения. Окологубернаторские группировки изначально были настроены на монопольное властвование, что исключало всякую возможность внутрикорпоративного сотрудничества в окружении губернатора. Каждая группа защищала собственные эгоистические интересы.

С течением времени ситуация в лагере «победителей» обострилась, началась борьба заместителей губернатора за право курировать региональные предприятия и финансовые потоки. Часть чиновников из губернаторского окружения

оказались вовлеченными в различные махинации и борьбу за ресурсы. Происходил откровенный передел региональной собственности, который не подвергался никакому контролю в соответствии с какими-либо демократическими процедурами. Губернатор попустительствовал соперничающим группам, не гнушавшимся ни насилием, ни воровства в борьбе за захват общественного богатства. Погоня за скорым обогащением различных групп администрации Шаманова потрясла Ульяновскую область.

Областная администрация представляла собой шаткое нагромождение соперничающих между собой представителей органов с неясной иерархией управления, лоббирующих противоположные интересы и обращающих мало внимания на общие региональные цели. Под прикрытием губернатора-«героя» формировалась своего рода «колониальная» администрация, пытавшаяся обеспечить отток из региона экономических ресурсов и активов прибыльных предприятий [4, с. 267].

Сложившаяся ситуация показала неспособность В. Шаманова контролировать свое ближайшее окружение, которое к тому же оказалось весьма нестабильным. Всего за два первых года его губернаторства в администрации области сменилось восемь заместителей, два начальника управлений, руководитель пресс-службы и представитель в федеральном правительстве.

Указанные события поставили под серьезное сомнение эффективность В. Шаманова как лидера, вызвав особое разочарование тех, кто поддержал генерала на губернаторских выборах в 2000 г. Только за первые полтора года правления его личный рейтинг упал с 60 до 30%. Установившийся региональный политический режим фактически оказался вне имеющихся институтов, не давая им приобрести стабильные и зрелые формы. Это был классический пример того, как региональная политика замыкалась внутри самого режима, игнорируя взаимосвязь с обществом и, тем самым, создавая угрозу самой губернаторской власти. В силу данных причин вырождение режима началось раньше бесславного ухода генерала В. Шаманова из Ульяновска в конце 2004 г. по истечении губернаторского срока.

За период губернаторства В. Шаманова Ульяновская область в концентрированном виде пережила то, что остальная Россия испытала за все 1990-е годы. Произошла ломка сложившегося в регионе социально-экономического и политического уклада. Анализ показывает, на наш взгляд, что в отношении постсоветской эволюции неуместно ставить вопрос о несовершенной демократии (полуавторитаризм, гибридный режим и т.д.), стремящейся к совершенствованию в направлении демократической консолидации. Содержание посткоммунистических десятилетий свидетельствует не о переходе (хотя и неполном) к свободному рынку и демократии, а о ситуации, в рамках которой политические игроки ориентированы отнюдь не на реализацию демократического проекта с помощью консолидации региональных элит. Скорее, речь идет о режиме, чьи элитные группы вполне устраивает положение затянувшегося переходного периода с его политической неопределенностью.

Библиографический список

1. McAuley M. Russia's Politics of Uncertainty. Cambridge Univ. Press, 1997.

2. Кузнецов И.И. Парадигма транзитологии (плюсы и минусы объяснительной концепции переходного периода) // *Общественные науки и современность*. 2000. № 5.

3. Магомедов А.К., Кириченко М.М. От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края) // *Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная: сб. статей / под ред. К. Манузато. М., 2004.*

4. Магомедов А.К. Три возраста новейшей ульяновской политической истории: политический патронат взамен партийной традиции // *Российский парламентаризм: история и современность: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Законодательного Собрания Ульяновской области. Ульяновск, 2005.*

O.V. Taratun
Mechanisms of Forecasting
Social and Political Conflicts
in the Saratov Region

The processes of forming political ideologies under the influence of society's dominant ideas about social justice are analyzed. The reflection of the ideas of social justice in public perception by the population of the Saratov Region is researched.

Key words and word-combinations: social justice, political ideas, ideologies.

Анализируются процессы формирования политических идеологий под влиянием доминирующих в обществе представлений о социальной справедливости. Исследуется отражение идей социальной справедливости в общественном восприятии населения Саратовской области.

Ключевые слова и словосочетания: социальная справедливость, политические идеи, идеологии.

УДК 323.23(470.44) :316.334.52(470.44)
ББК 66.3(0) .133(235.54) +60.6(235.54)

О.В. Таратун

МЕХАНИЗМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В САРАТОВСКОМ РЕГИОНЕ

Несмотря на более чем десятилетний период социальной стабильности, в российском обществе продолжают тлеть очаги конфликтов. В значительной мере они связаны с господствующими массовыми представлениями о социальной справедливости / несправедливости. При этом понимание и толкование справедливости и несправедливости в социуме различается как в разных социальных слоях общества, так и в разных регионах или территориальных общностях.

Представления о социальной справедливости динамичны и существенным образом меняются с течением даже исторически короткого времени. Проблемы, которые еще совсем недавно выступали несущественными на уровне массового сознания, вдруг в настоящий момент становятся актуальными и могут оказаться источником конфликта или даже социального взрыва.